

Песах по-новому. Как выйти из Египта в эпоху карантина

Празднование Песаха, лубок середины XIX века

И сказал Господь: «Я увидел страдание народа Моего в Египте и услышал вопль его от притеснителей его, так что знаю его страдания. И нисшел Я избавить его от руки Египтян и вывести его из земли той».

Странно даже задаваться ритуальным вопросом, чем эта пасхальная ночь отличается от других ночей. Мы сидим в карантине и не можем собраться вместе, как когда-то. Как же нам провести седер «как положено»? А зачем проводить его «как положено». Недаром трактат Талмуда, посвященный празднику, называется Песахим — во множественном числе, что предполагает вариативность традиций. Многие предлагают собраться у экранов, справить седер в Скайпе, Zoom или Facebook. В эти дни заповедано чувствовать себя так, словно мы сами выходим из Египта — из рабства к свободе. Это воспринимается символически, но по замыслу творцов Пасхального предания

— Агады, это вера — реальная вещь. Группа людей, создававшая Агаду, могла бы рассказать это, как историю своего освобождения. Мол, смотрите, что случилось с ними. Однако они рассказали ее так, чтобы и следующие поколения чувствовали себя выходящими из рабства к свободе.

Один из авторитетных раввинов рассказывал притчу о пациенте, которому доктор выписал рецепт. Однако, вместо того, чтобы принимать лекарства, больной читал рецепт: принять две таблетки утром, три вечером, одну после еды, и две натощак. Это превратилось в ритуал, но, разумеется, никакого улучшения не наступило. Так и мы, вместо лечения, приготовления и потребления духовной пищи, читаем кулинарную книгу.

Скучный седер

«Седер в доме Давида»

Несколько моих хороших друзей накануне Песаха озаботились, где они возьмут мацу для седера. Мои увещевания испечь мацу самим остались безответными. Я посоветовался с талмудическими авторитетами и выяснил, что на самом деле известная заповедь есть мацу в Песах — это заповедь *печь* мацу. И заповедь эту Господь даровал не исключительно фирмам Manishevitz, Aviv, Yehuda, Московской еврейской общине или мацепекарне Киева, а каждой семье. Нигде даже не сказано, что маца должна быть твердой или квадратной. Существует множество рецептов мягкой мацы — от йеменского салуфа до эфиопской китъта. Там, в пустыне, это была просто мягкая лепешка, испеченная из свежемолотой муки.

Замечательная Ксения Светлова, экс-депутат Кнессета, следует древней

традиции печь вместе с детьми субботние халы. На Песах Ксения с детьми испекли мацу. Нет никакой причины, почему бы самому не сделать это. Я в Нью-Йорке и чудесная писательница Нелли Шульман в Берлине печем свою мацу. У меня оказалась хорасанская пшеница, известная в Америке как камут — древняя пшеница Ближнего Востока. Нелли смолола полбу, которую выращивали в Древнем Египте еще четыре тысячи лет назад. Совершенно незабываемое удовольствие ощутить руками теплую, свежемолотую муку. Затем мы быстро замесали на воде жидкое тесто, слегка посолили и сразу испекли без масла тонкие лепешки на горячей чугунной сковороде. Вероятно, где-то мы допустили просчет против строгих правил галахи. Главное, дух заповеди был соблюден.

Маца, испеченная Нелли Шульман

Ксения Светлова с дочерьми

Меня могут упрекнуть в том, что я пренебрегаю традициями иудаизма. Я восхищаюсь иудаизмом, подарившим нам множество прекрасных, мудрых вещей. Вот только ткань, соединяющая их, давно прохудилась и обветшала. Как отмечает Дан Либензон из Judaism Unbounded, одна важнейшая традиция содержится в самой Агаде, но мы ее не замечаем. Агада ведь не только повествует об Исходе. Агада — это история маленькой, но необыкновенно творческой группы, после национальной катастрофы и разрушения

Иерусалимского храма восстанавливающей иудаизм. Герои Агады, творцы Талмуда — Гамлиэль, Акива и другие — это очень разные люди — раввины, сапожники, торговцы, кузнецы, пастухи, нищие. Из разных кусков 2000 лет назад они собрали Пасхальное предание, учредили седер, которого не было в Торе, и заложили основы иудаизма, каким мы его знаем сегодня.

У евреев есть разные традиции — шабат отмечают раз в неделю, Пасхальный седер проводят раз в год. Напрасно забытая нынче традиция юбилеев — списания долгов — вступала в свои права раз в 50 лет. Традиция заново собирать и перекраивать иудаизм из расколовшихся кусков отмечается раз в 2000 лет. И сегодня это время пришло. Не случайно мы поем за пасхальным столом древнюю песенку «Хад гадья»: отец купил козленка, которого съела кошка, которую укусила собака, которую ударила палка, которую сжег огонь, которую затушила вода, которую выпил бык, которого зарезал резник, которого унес Ангел смерти... И над всем этим Пресвятой, да будет благословенно его Имя, который низверг Ангела смерти. Это об иудаизме, где ничего не выбрасывается, а есть множество слоев, оставшихся от катастроф, потрясений и перевоплощений.

«И расскажи сыну своему», из Пасхальной Агады Артура Шика

Люди меньше боятся смерти, чем нового мира, который настанет после пандемии. Зато в этот седеp мы реально чувствуем, как нас выводят из старого мира «десницей крепкою и мышцей простертою, великим ужасом, знаменами и чудесами». Мы сейчас выходим в пустыню. Это выглядит, как в голливудской классике «10 заповедей», где евреи идут длинной чередой — некоторые еще в Египте, другие уже в пустыне. Тора рассказывает, что среди них были и те, кто всегда жил в пустыне. Например, Итро — тесть Моисея со своим народом, который помог евреям. Среди нас тоже есть те, кто всегда был в пустыне: меньшинства, бедняки — люди, лишённые привилегий, которые даёт принадлежность к нужным сословиям, расам и классам. Сейчас мы переживаем, что нагрузка на больницы и дефицит вентиляторов лишают нас необходимой медицинской помощи. Но миллионы людей среди нас жили и живут без страховки, без средств к существованию.

Рассказывают, что Моисей повел евреев извилистым путем по пустыне, поскольку стеснялся идти с ними по улице. Это шутка. Исход — это революция, крах рабства — тогдашней версии капитализма. В Египте рабы были собственностью, а при нынешнем неолиберальном капитализме — люди — ресурс, как зерно или бензин. Поэтому их официально и называют human resource. Тора не скрывает, как евреи роптали и бунтовали, как хотели вернуться к египетскому комфорту, к мясным горшкам, хлебу досыта, дармовой рыбе и т.п. По-еврейски это называется квэч. Мы тоже жалуемся и плачем, скучаем по комфорту, своим реальным и мнимым привилегиям, буднично-зверскому свободному рынку, продажным, но знакомым начальникам, демагогии политики идентичности, милитаризму, консюмеризму и целой кумирне других идолов. Несомненно, в Египте было все куда привычнее и лучше устроено, чем в хаосе и бесприютности пустыни. Однако пути в прошлое не бывает. Дух времени гениально определила поэтесса и музыкант Аня Умка: «Смешно: когда кто-то говорит, что будет «потом», я каждый раз радуюсь, ведь в моих наглухо советских мозгах это уже «навсегда», и я живо и легко приспособилась дышать под водой. Чего и вам желаю»..

Старый, привычный мир рушился давно, но мы старательно не замечали этого. Теперь он окончательно в прошлом, и только от нас зависит, сумеем ли

мы постичь смысл обетования и завоевать себе новый мир или, как поколение Моисея, ляжем костью в своих пустынях, оставляя новым поколениям право войти в Обетованную землю, чтобы понять: «Не делай себе кумира... не поклоняйся им и не служи им».

Михаэль Дорфман, специально для «Хадашот»

Автор благодарит всех упомянутых в статье друзей, а также председателя Львовского общества еврейской культуры им. Шолом-Алейхема Александра Назара и его прекрасную супругу Машу, а также социолога Асмик Новикову за помощь в подготовке материала.